

— Ладно, садись в машину. Сначала перекусим, а там потихоньку и поговорим. Мне многое нужно тебе рассказать.

Сказав это, Линь Тянь открыл дверцу и селся в салон. Ли Гунь всё ещё не мог поверить, что этот молодой и статный мужчина — прославленный Тяньша. Он проводил взглядом Линь Тяня, затем обернулся к Баолуну и переспросил:

— Он правда Тяньша? Ты ведь не шутишь?

Баолун усмехнулся. Не отвечая прямо, он достал из кармана визитку и протянул её Ли Гуню. После этого он тоже сел в машину.

Ли Гунь опустил взгляд на карточку в руках. Знакомый логотип и имя убедили его: человек, спасший его — сам Тяньтин Тяньша. В преступном мире Шачэна визитки главарей Тяньтин были сродни высшим жетонам власти, и никому бы не пришло в голову их подделывать. В прошлом году кто-то попытался воспользоваться именем Куанлани, одного из пяти боссов Тяньтин. Узнав об этом, тот пришел в такую ярость, что объявил на подражателей настоящую охоту. Смельчаков, рискнувших выдать себя за него, нашли и расправились с ними самым жестоким образом, а их тела выбросили в глуши. С тех пор эта визитка стала неприкосновенным символом, внушающим трепет.

Ли Гунь стоял как вкопанный, его рот расплылся в глуповатой улыбке, а в глазах застыло недоверие, словно он попал в невероятный сон и никак не мог проснуться.

Тем временем Линь Тянь, сидя в машине, постукивал пальцами по рулю. Терпение его заканчивалось. Он резко опустил стекло и крикнул:

— Эй, парень, ты чего там застыл? Живо в машину, а не то пойдешь пешком!

Ли Гунь очнулся, словно ошпаренный, и, подпрыгивая, бросился к машине. Как только двигатель взревел, его прорвало: он начал наперебой сыпать комплиментами, и поток восторженных слов лился, словно из рога изобилия.

— Брат Тянь, вы мой кумир! Я давно слышал легенды о вас, о ваших подвигах ходят невероятные слухи. Вы для меня — настоящий бог! Вы — опора всего нашего мира, кто из авторитетов не покажет на вас пальцем, выражая своё глубочайшее уважение!

Он повторял одно и то же, и у Линь Тяня уже начали вянуть уши, а в голове будто загудел рой пчел. В конце концов Линь Тянь не выдержал, отвесил ему легкий подзатыльник и с притворной злостью заметил:

— Ты, малец, хоть немного головой думай, когда говоришь! Неужели на большее, чем это заезженное подлизывание, ума не хватает?

Ли Гунь не обиделся, лишь глуповато заулыбался, совсем как простодушный деревенский паренек.

— Брат Тянь, а куда мы едем обедать? — спросил Баолун, уверенно вращая руль.

Линь Тянь взглянул на всё ещё возбужденного Ли Гуня на заднем сиденье:

— В отель Гуаньхай. Мне там нравится кухня, да и пусть этот малец посмотрит, как живут люди.

Через несколько минут машина мягко остановилась у входа. Баолун небрежно бросил ключи парковщику и сунул ему в руку стояую купюру на чай. Глаза служащего засияли, как звезды, он расплылся в улыбке и отвесил глубокий поклон:

— Спасибо, брат Лун! Можете не беспокоиться, вашу машину я припаркую в лучшем виде!

Линь Тянь, расправив плечи, уверенной походкой вошел в отель. Менеджер, обладавший острым глазом, сразу узнал Линь Тяня и, просияв, поспешил навстречу, всем своим видом показывая готовность услужить:

— Господин Линь, ваше появление для нас — огромная честь! Прошу, прошу! Вас проводить в ваш привычный номер Тяньцзы?

Линь Тянь лишь едва заметно кивнул, всем своим видом излучая спокойствие и властность. Менеджер, рассыпаясь в поклонах, проводил их до VIP-зала. Как только троица уселась, он поспешил распорядиться насчет еды и напитков. Линь Тянь часто бывал здесь, поэтому менеджер прекрасно знал его предпочтения. Вскоре официанты, словно вышколенные солдаты, начали подавать изысканные блюда и дорогое вино.

Линь Тянь взял бутылку Маотая, с хлопком откупорил её и потянулся к бокалу Ли Гуня. Тот вскочил с места, замахав руками, как мельница, и покраснел до корней волос:

— Брат Тянь, что вы! Нельзя, чтобы вы мне наливали, я сам, я сам!

— Ну, садись, не будь таким формалистом. У меня здесь все свои, — улыбнулся Линь Тянь. Его улыбка была теплой и располагающей. — Баолун, подставляй бокал.

После этого он налил и себе. Ли Гунь заметно расслабился, взял бокал и произнес с торжественностью, достойной клятвы на крови, причем голос его слегка дрожал:

— Брат Тянь, не знаю, как вас и благодарить! Одно скажу: с этого дня моя жизнь принадлежит вам. Куда скажете, туда и пойду, хоть в огонь, хоть в воду! За ваше здоровье!

Он залпом осушил бокал. Линь Тянь и Баолун переглянулись: парень оказался не промах, пьет Маотай как воду! Однако мысль не успела до конца оформиться, как Ли Гунь начал заходиться в диком кашле. Он кашлял так, что, казалось, содрогались стены, из глаз и носа потекли слезы, а лицо исказилось в комичной гримасе. Линь Тянь и Баолун расхохотались.

— Б-брат Тянь, я ведь первый раз крепкое пью... только пиво раньше пробовал. Почему оно такое обжигающее, словно огонь глотаешь? Ужасно! — жаловался Ли Гунь, вытирая лицо.

— Ха, малец, а ты хорош! С первого раза залпом — это смело, из тебя выйдет толк! Да и разве можно считать себя человеком нашего круга, если не умеешь пить? Зря ты раньше время терял. Давай, еще по одной! — Линь Тянь подмигнул ему, словно озорной мальчишка, задумавший очередную шалость.

— Ой, брат Тянь, пощадите! Можно не надо? У меня уже в голове кружится.

Ли Гунь умоляюще посмотрел на него.

— Решай сам. Выпьешь — будешь со мной. Мои люди должны уметь пить. А если не можешь — иди обратно в школу, этот путь не для тебя.

Линь Тянь дразнил его, но в глубине души надеялся увидеть в парне стержень. Ли Гунь, услышав это, стиснул зубы, на его лице отразилась решимость человека, идущего на эшафот. Не говоря ни слова, он схватил бокал и снова осушил его одним махом. За этим последовал новый приступ кашля, гулким эхом отозвавшийся в комнате.

— Молодец! Будешь пока при Баолуне, а когда придет время — я тебя повышу.

Линь Тянь с довольным видом хлопнул в ладоши, и этот звук стал для Ли Гуня лучшей наградой.

<http://bllate.org/book/18531/1782454>